– Почему ты спрашиваешь об этом?

Лицо Честера, смотрящего на Воскресение, было более безразличным, чем когда он говорил с девочкой.

– А ты, значит, ее защитник?

"Среда" почувствовала жесткие нотки в вопросе Честера, и ее беспокойство за друга усилилось. Воскресенье часто помогал ей и раньше, однако так опрометчиво себя вести перед наследным принцем – вторым по значимости человеком в стране – было неразумно. – Мне тоже любопытно. Почему ты пришел за мной сейчас?

Внимание Честера было сосредоточено на словах девочки. Когда маленькая рабыня замолчала, он повернулся к ней. Его взгляд все еще не был выразительным, но и холода в нем убавилось.

– Мне кажется, он смущен и встревожен?

Честеру удалось заговорить.

– ... это, – он не смог продолжить и замолчал.

Гардин объяснился от его имени, потому что принцу тяжело было произнести это вслух:

– Мы пришли сюда так поздно, чтобы забрать тебя, потому что мы никогда раньше не знали, что ты находишься здесь.

Теперь ты знаешь, что я здесь?

Вы вообще не знали, что я была здесь, потому что не знали, что я была здесь? Какого черта?

Это объяснение еще больше озадачило ребенка.

– Думаю, нам лучше вернуться в замок и снова обсудить детали.

Честер, который так сказал, перевел тему.

– Его Величество Император ... ваш отец тоже ждал новостей о том, что вы в безопасности.

Девочка быстро заморгала, услышав слова Честера.

Отец, который ждет меня и думает о моей безопасности? Я ошибалась, когда думала, что умру, так и не повзрослев.

Малышка сильно прикусила губы, чтобы сдержать слезы.

Воскресение, взглянув на нее, осторожно спросил Честера:

– Вы будете заботиться о Среде?

– Она возвращается туда, где ей место.

Услышав ответ Честера, Воскресение ответил с застывшим лицом:

– Тогда возьми меня с собой. Я сделаю все.

– Что?

Девочку поразили слова друга.

О чем, черт возьми, говорит Воскресенье?

– Воскресенье, что это значит? - спросила она, но не получила ответа.

– Куда бы ни пошла Среда, я тоже пойду туда.

На лбу у Честера проступила небольшая морщинка.

Первым заговорил Колин.

– Не волнуйся, детка. Теперь все рабы свободны. В Империи всегда плохо шла торговля людьми.

Хит кивнул и продолжил.

– Верно. Рабы, которые немного старше, получат жилье и работу, а молодым будут назначены опекуны. Так что тебе не нужно следовать за принцессой…

– Я должен присматривать за ней.

Тот, кого избил Воскресенье, скривился.

– Возьмите и меня!

Глаза Воскресенья сияли твердой решимостью. Девочка хорошо знала, что когда у друга такое лицо, она не может его остановить.

– Я буду защищать ее.

Честер вспыхнул. лезвие его меча сверкнуло и коснулось шеи мальчишки.

– Воскресенье!

Девочка закричала, когда увидела, как парень дрожит, а его глаза широко распахнуты.

– Нет!

Я должна как-то его остановить.

Среда сразу вспомнила, как Честер замахнулся мечом на работорговца.

Воскресенье тоже можно порезать мечом. Мальчик отчаянно рванулся вперед. Девочку кто-то крепко сжал со спины.

– Нет, миледи.

Колин с ожесточенным лицом держал ее как можно крепче.

– Отпусти!

– Не могу, извини.

Как бы сильно она не боролась, но ослабить хватку не смога.

– Не обижай Воскресенье! Нет! – в отчаянии завопила она.